

УДК 35.077.535.6

РОЛЬ ЗНАНИЙ ПЕРЕВОДЧИКА И СИНХРОНИСТА
КОТОРМОЧУ МЕНЕН СИНХРОНИСТТИН КОТОРУУДАГЫ БИЛИМИНИН РОЛУ
THE ROLE OF AN INTERPRETER'S KNOWLEDGE AND THE KNOWLEDGE OF A
WORD-FOR-WORD TRANSLATOR

*Эргашева Д. И. - старший преподаватель, факультет филологии,
ЖАГУ, каф. «Лингвистики»; e-mail: edilafruz@mail.ru
Койчукулова Ж. Ж. - преподаватель, ЖАГУ, факультет филологии,
кафедры Английского языка и литературы. Тел.: (+996)0772650402.*

Аннотации: Данная статья посвящается работе переводчика, роли приобретённых им необходимых знаний, где сталкиваясь постоянно с особенностями двух культур, он должен хорошо представлять себе их различия и уметь передать полную и насыщенную информацию от одного языка на другой, в чём и состоит специфика профессии переводчика.

Бул макала толук билимдүү котормочу жөнүндө жазылган. Котормочу кесибинин спецификасы болгон, эки маданияттын өзгөчөлүктөрү, алардын айырмачылыктары, окшоштуктары жөнүндө толук информация камтылган.

The given article is devoted to the work of an interpreter, the role of acquired by him necessary knowledge, where permanently facing with the peculiarities of two cultures, he is good to imagine himself their differences and should be able to give a full and significant information from one language to another. And which is the specific of an interpreter's profession.

Умеете ли Вы играть на скрипке?

Не знаю, не пробовал, но много раз видел
и думаю, что получится.

Почему-то над амбициями претендента в скрипачи все дружно смеются, но если музыкальное искусство заменить искусством перевода (я, мол, читал много переводов и думаю, что смогу быть переводчиком), то утверждение кажется более правдоподобным. Видимо, многие не считают перевод искусством. Попробую объяснить, почему я думаю иначе.

В стародавние времена языковых барьеров практически не было, потому что люди общались в основном со своими ближайшими соседями. По мере развития мореплавания, других средств передвижения, а позднее - средств связи, возникла необходимость разговаривать с носителями других языков, читать произведения их литературы и т.д. Так появилась потребность в переводчиках, а затем и они сами.

В зависимости от рода деятельности переводчиков можно прежде всего разделить на устных и письменных. Первая группа, в свою очередь, делится на последовательных и синхронных переводчиков, а вторая - на переводчиков технической и художественной литературы. С житейской точки зрения многим кажется, что переводчиком может работать любой человек, знающий два языка, и что всякий переводчик способен выполнять все виды переводов.

На самом деле все оказывается намного сложнее. Прежде всего, мнение о том, что всякий, знающий два языка, способен переводить с одного из них на другой, столь же далеко от истины, как и утверждение, что всякий, умеющий писать, может быть писателем. На самом деле для того, чтобы информацию, полученную на одном языке, передать средствами другого, нужно, во-первых, эту информацию понять и, во-вторых,

суметь свое понимание изложить. Довольно очевидно, что ни тот, ни другой навык не приходят автоматически вместе со знанием языка. Ведь даже на родном языке не каждый может понять доклад математика, химика, философа. Да и умение связно излагать информацию, к сожалению, дано не всем. Известно, например, что многие выдающиеся ученые были никудышными лекторами, а некоторым даже для письменного изложения своих результатов приходилось приглашать соавторов. Похоже, что разные виды перевода требуют различных способностей и темперамента. Устный переводчик должен уметь собраться: его задача максимально полно передать информацию здесь и сейчас. Как правило, у него нет возможности порыться в словарях, посоветоваться со специалистами. Он должен сделать рагу из кролика, даже если в его распоряжении только кошка.

Возьмем, например, пресловутую "кузькину мать". Можете себе представить, как трудно перевести такой оборот экспромтом? Я не знаю, как поступил в свое время переводчик того исторического выступления Хрущева, но в менее высокопоставленной аудитории другой переводчик в похожей ситуации сказал: "Докладчик пошутил, использовав совершенно не переводимую игру слов, и я думаю, ему будет приятно, если все вы сейчас засмеетесь". Как вы можете догадаться, нужный эффект был достигнут.

А еще мне рассказывали про переводчика с английского, которого пригласили дублировать кинофильм во время показа. После начала сеанса оказалось, что фильм идет на арабском языке. Переводчик, совершенно не знакомый с арабским, секунду поколебался, а потом начал в меру своего интеллекта пояснять происходящее, имитируя перевод. Зрители, не заметив подмены, остались совершенно довольны, получив полное представление о фильме. А разве не это есть цель перевода?

Эти забавные (хотя вряд ли они кажутся такими самим героям) истории демонстрируют, какие качества необходимы устному переводчику: находчивость, умение преодолевать пробелы в своих знаниях с помощью здравого смысла и общей эрудиции. Плюс артистизм, умение перевоплотиться в докладчика, без чего трудно донести до слушателей всю информацию.

Всего этого может быть начисто лишен переводчик художественной литературы. Он может быть застенчивым тугодумом, может бояться публичных выступлений, заикаться и бубнить. Но при этом виртуозно владеть литературным мастерством, способностью имитировать стиль и слог первоисточника. Ведь там, где устный переводчик может обойтись одним словом, использовав его - как это часто бывает в устной речи - многократно, письменному переводчику придется подобрать кучу синонимов: согласитесь, было бы странно в описании, допустим, заката встретить слово "прекрасный" семь раз подряд!

Квалифицированные технические переводчики чаще всего специализируются в одной достаточно узкой области. Объявления типа: "Перевожу технические, юридические, экономические, медицинские, а также любые другие тексты", -вызывают у профессионалов недоверие - крайне сомнительно, что такой переводчик действительно может выполнить работу качественно. Это так же маловероятно, как способность школьного учителя одинаково хорошо преподавать русский язык, математику, географию и рисование. Конечно, такие люди тоже бывают, но весьма редко.

Чаще всего технические переводчики специализируются в той области, в которой получили образование. То есть, знающие иностранный язык юристы начинают переводить юридические тексты, а физики - физические. При этом многие думают, что достаточно быть хорошим специалистом в своей области, чтобы стать хорошим переводчиком. Логическую несостоятельность такого вывода хорошо иллюстрирует следующий анекдот-диалог:

-Доктор! А после операции я буду играть на скрипке?

- Будете, будете.
- Странно... А раньше не играл.

Действительно, если человек не умеет хорошо излагать на родном языке свои собственные мысли, то не сможет изложить и чужие, вот в чем проблема! На мой взгляд, из трех китов, на которых стоит технический перевод: понимание иностранного языка, владение родным и знание предметной области - меньше всего вреда приносит недоразвитость первого животного. Даже если неспециалист за счет здравого смысла и хорошего знания грамматики разберется в совершенно новой для себя ситуации, то не зная нужной терминологии, он не сможет передать свое понимание читателю-специалисту. И последствия при этом могут быть самыми плачевными. Ведь если "hard disk" при переводе назвать вместо "жесткого" "твердым диском", то это всего лишь вызовет улыбку, но если в алгебраической статье перевести "prime ring" словами "примарное кольцо", а не "первичное", то это (поверьте мне на слово!) сделает неверным утверждение теоремы, поскольку "примарное кольцо" тоже есть, но соответствует английскому "primary ring". В то же время пробелы в знании иностранного языка хороший специалист может восполнить за счет понимания существа дела. Пусть он, допустим, не владеет тонкостями употребления предлога "within", но зато точно знает, каково взаимное расположение описываемых объектов и как об этом принято говорить по-русски. Один мой знакомый математик даже перевел целую монографию с английского, хотя никогда не учил этого языка. Он просто прекрасно понимал все изложенные в книге теоремы и их доказательства и мог, глядя на формулы, в которых все понятно без перевода, воспроизвести содержание книги по-русски. Хотя единственный, условно говоря, художественный фрагмент - предисловие - читается в его изложении довольно тяжело.

Многие думают, что для успешного перевода самое главное - знать много слов иностранного языка (или, по крайней мере, иметь под рукой кучу словарей). К сожалению, этого недостаточно. Хотя опытные переводчики, как правило, действительно обладают большим словарным запасом, само по себе знание слов не гарантирует высокого качества перевода. Беда в том, что между словами разных языков не существует взаимно-однозначного соответствия. Очень редко бывает так, что какое-то слово одного языка переводится на другой язык всегда одинаково. Как правило, приходится выбирать один из нескольких вариантов, опираясь на контекст.

Возьмем знакомое еще со школьных времен слово "table". Всякий, посвятивший английскому языку хотя бы год, знает одно из его значений - "стол". Большинство знает и второе - "таблица". А вот многие ли знают глагол "to table"? Причем у него тоже множество значений, включая "откладывать" и "ставить на обсуждение". И если отличить стол от таблицы по контексту чаще всего легко, то понять, отложили вопрос или поставили его на обсуждение, может оказаться гораздо сложнее! А еще этим словом обозначают сервировку, собравшееся за столом общество, в хиромантии - ладонь и т.д. В то же время, если вы вздумаете с его помощью перевести на английский язык сочетание "письменный стол", то вряд ли англичане без дополнительных объяснений поймут, что речь идет о предмете, который они называют "desk". А есть еще такие замечательные слова, как "defeat", которое в качестве существительного переводится словом "поражение", а в качестве глагола - словом "побеждать"!

То есть, знать значение слов необходимо, но далеко не достаточно для того, чтобы понять текст. Подобно пластинкам детской мозаики, слова дают возможность складывать из одного и того же набора совершенно разные картинки. ("В комнату вошел учитель отца" и "в комнату вошел отец учителя" - вы думаете иностранцу легко постичь очевидные для нас различия в этих фразах? Не говоря уже о знаменитом "казнить нельзя помиловать", где смысл зависит от постановки запятой.) А иногда даже идентичные фразы будут

переводиться совершенно по-разному в зависимости от контекста. (Легко понять, что в одних случаях фразе "возьми его себе" будет соответствовать значение "я тебе его дарю", а в другом - "ничего мне от тебя не надо".) И не надо думать, что это редкая ситуация, какая-то языковая экзотика.

Время от времени тщательно подбирать слова приходится всем, но переводчики занимаются этим с утра до вечера, изо дня в день. К правильному подбору слов сводится весь смысл их профессии, престиж которой за последние годы резко упал. Все мы выросли на английских народных песенках в переводах Маршака, читали Гейне в переводах Блока и Лермонтова и даже не задумывались над тем, на каком языке общались между собой мушкетеры. Теперь же читателю приходится держать ухо востро. Например, чтобы понять такой диалог:

- Не хотел бы я оказаться в твоей шкуре.

- Да, она немного жмет! -

нужно знать, что персонажи переводного романа исходно говорили по-английски, а в английском языке русской идиоме "побывать в чужой шкуре" соответствует идиома "носить чужую обувь". Только тогда этот разговор приобретает смысл.

Большинство людей склонно переоценивать роль слов. Они не понимают, как много передается, например, интонацией. Это кстати, одна из причин, почему высказывания русских часто кажутся иностранцам невежливыми. Все мы прекрасно понимаем, когда фраза "ты сходишь за хлебом" звучит как приказ, а когда - как просьба. Но иностранец видит в обоих случаях лишь отсутствие формальных признаков просьбы (пожалуйста, я прошу тебя и т.д.).

Еще больше информации передают жесты. Каждый легко представит себе, какими красками можно расцветить абсолютно нейтральную фразу "посмотрите на него" за счет выбора тех или иных жестов в сочетании с соответствующей интонацией!

Простой перевод текста - без учета реалий - часто не доносит до читателя всей необходимой информации. Например, когда я впервые читала (по-русски) "Жизнь взаимы" Ремарка, меня озадачила характеристика одного из персонажей. Напомню немного сюжет: к концу романа его герой - гонщик Клерфэ - попадает в аварию и погибает. Перед этим он успевает составить завещание в пользу любимой женщины. Однако тут появляется его сестра, отношения с которой давно были прерваны, и начинает ожесточенно сражаться за наследство Клерфэ. Так вот про эту сестру говорилось, что она была одета в костюм, сшитый на заказ. Помню, я долго гадала, как это ее характеризует: как человека с нестандартной фигурой, что ли? Недавно я перечитала этот роман снова. В новом переводе женщина была одета в хорошо сшитый костюм. И все встало на свои места: Ремарк хотел подчеркнуть, что она была хорошо обеспечена и что вовсе не крайняя нужда заставляла ее совершать безнравственные поступки. Переводчик понял это и сумел выразить на русском языке дух оригинала, возможно, несколько отступив от его буквы.

Из-за культурных различий одна и та же характеристика человека может восприниматься носителями одного языка как положительная, а носителями другого - как отрицательная. (В частности, мой русский знакомый с изумлением узнал, что в Швеции Карлсон считается отрицательным персонажем.) Поэтому при буквальном переводе можно, например, исказить отношение автора к своему персонажу. Я вполне допускаю, что Изнуренков из "Двенадцати стульев" со своей бурной жестикуляцией и бесконечными восклицаниями типа: "Ах! Ах! Высокий класс! Этот кот пушист до чрезвычайности!" - вызовет у итальянцев совсем не те эмоции, на которые рассчитывали Ильф и Петров. (Что делать в этом случае переводчику на итальянский - для меня лично большая загадка!)

Вообще разница культур ставит перед переводчиком художественной литературы труднопреодолимые проблемы. Причем если о различии формальных норм мы имеем хотя

бы общее представление (допустим, все знают, что при входе в православную церковь мужчина должен снять головной убор, а при входе в мечеть - обувь), то об эмоциональных, этических различиях часто вообще не задумываемся. Ведь то, что служит выражением крайнего негодования у сдержанных англичан, может показаться тем же экспансивным итальянцам дружелюбным комментарием. Цветистый комплимент, который обрадует русскую, может оскорбить американку, а в Саудовской Аравии за него можно и вовсе попасть в тюрьму.

Почему, например, стандартное американское "Shit!" при дублировании фильмов обычно переводят "Черт!?" Кто-то скажет: из соображений приличия. Может быть и так. Но мне лично кажется, что слово "черт", не соответствуя слову "shit" по смыслу, больше соответствует ему по эмоциональному накалу. Никто не скажет: "Дерьмо!" - ударив себя по пальцу молотком. По-русски "дерьмо" более грубое и, так сказать, "адресное" ругательство. А вот из книги Линн Виссон о русско-американских браках я узнала, что наше безобидное "Тьфу ты!" может вызвать семейный конфликт: "Почему ты на меня плюешь?" - с обидой спросил американец свою русскую жену. Понятно, что буквальный перевод ругательств бесполезен. Здесь важно понять эмоции говорящего и найти адекватное им выражение на другом языке.

Подводя итоги, можно сказать, что самым главным в работе переводчика является жизнь на стыке двух (или более) культур. Сталкиваясь постоянно с особенностями этих культур, он должен хорошо представлять себе их различия и уметь максимально точно передать информацию от носителя одной культуры носителю другой. В этом и состоит специфика профессии переводчика.

Литература:

1. Андреева Е.Г. Китаева Е.М. Учебные задания для студентов гуманитарных факультетов СПб, 1994.
2. Аполлова М.А., Specific English: Грамматические трудности перевода М., 1977.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод М., 1975.
4. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2000.
5. Славина Н.М., Практикум по переводу.
6. Let's read and discuss. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, М., 1999.

Рецензент:

Калмуратова А.О. – к.ф.н., доцент